

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 930.23:94(47).04

DOI: 10.22378/kio.2024.1.16-23

«Не приносящая доходов власть»: Сейид Мухаммад Риза о Казанском ханстве

Анвар Аксанов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. Цель исследования: изучить сведения Сейида Мухаммада Ризы о Казанском ханстве.

Материалы исследования: «Семь планет в известиях о царях татарских», «Умдет ал-ахбар», русские летописи, исторические сочинения, дипломатические документы и т.д.

Результаты и научная новизна: В сочинении «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейида Мухаммада Ризы очень подробно представлена история Крымского ханства и крымско-османских отношений. На фоне того, что история Казанского ханства сильно переплелась с историей Крымского ханства, весьма симптоматичным выглядит лапидарность в описании крымско-казанских отношений и истории Казанского ханства в целом. На основе текстуального анализа известий о Казанском ханстве и дипломатических документов мы пришли к выводу, что Сейид Мухаммад Риза намеренно «умалчивал» о некоторых важных событиях в истории крымско-русских, крымско-казанских и османско-русских отношений, чтобы не ставить «неудобных» вопросов для Порты. Важно, что истоки этого подхода обнаруживаются в самой политике осман конца XV – первой половины XVI в. Султаны не проявляли особого интереса к казанским делам и переадресовывали все обращения казанцев в Крым. Очевидно, что политика игнорирования османами «казанской проблемы» была обусловлена их устремлениями на центрально-европейском театре военных действий. В этом ключе повествование Сейида Мухаммада Ризы представляется апологетикой османской внешней политики.

Ключевые слова: Семь планет в известиях о царях татарских, Сейид Мухаммад Риза, Казанское ханство, Крымское ханство, татары, Османская империя

Для цитирования: Аксанов А.В. «Не приносившая доход власть»: Сейид Мухаммад Риза о Казанском ханстве // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 1. С. 16–23. DOI: 10.22378/kio.2024.1.16-23

Сочинение Сейида Мухаммада Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских» очень подробно повествует об истории Крымского ханства и осmano-крымских отношениях. Причем автор демонстрирует прекрасное знание и предшествующей историей Золотой Орды и Чингисидов в целом. Особенно хорошо он разбирался в истории, географии, обычаях и этнокультурных особенностях Крымского ханства, поэтому ученые изучившие «Семь планет в известиях о царях татарских» пришли к выводу, что автор этого произведения был уроженцем Крыма [6, с. 32–33; 5, с. 35–41; 4, с. 5]. В то же время Сейид Мухаммад Риза обладал солидной базой источников по истории средневековых татар. Так как от начала и до конца своей истории судьба Казанского ханства переплетена с Крымом, стоило ожидать подробных экскурсов и в историю Казанского ханства. Однако упоминаний о Казанском ханстве немного.

Первое упоминание Казанского ханства находим при описании земель, на которые распространилась власть Османской державы. Согласно Сейиду Махаммаду Ризе, «ханы Казани и Хаджи-Тархана¹, будучи подданными ханов Крыма, косвенно считались подданными Высокого Государства²...» [4, с. 116]. Именно о такой схеме соподчинения говорится в посланиях султана Сулеймана I к крымским ханам Сахиб-Гирею и Давлет-Гирею. Султан неоднократно поручал все дела в Поволжье крымским ханам [3, с. 95, 99, 103, 108]. Он относил к юрисдикции крымских ханов все постордынское пространство и настоятельно повторял: «Вам доверена вся совокупность вопросов, относящихся к тем областям» [3, с. 108].

Более пространно о Казанском ханстве повествуется в разделе о хане Сахиб-Гирее: «В тот век правитель Казани из рода Улуг-Мухаммад-хана, Ичим-хан³, не имея наследника, покинул пиршество жизни, а когда население области выразило благосклонность направлению [к ним] султана из рода Чингисидов, он назначил Сахиб-Гирав-султана. На протяжении пяти лет он нес на себе тяжкое бремя правления, но появившиеся недавно бедствия и смуты и отсутствие независимости потребовали [его] завершения, отчего он передал не приносившую доходов власть находившемуся при

¹ Астрахань.

² Высокое Государство (Девлет-и Алиие) – одно из официальных именовании Османской империи.

³ Ичим (Иджим) – одно из прозваний казанского хана Мухаммад-Амина (ум. 1518).

нем сыну султана Махмуд-Гирая Сафа-Гираю⁴, а сам под предлогом совершения хаджа раболепно бил челом у величественных ворот Сулеймана [того] времени и, удостоившись его царской благосклонности, положил голову на подушку безопасности и спокойствия» [4, с. 154].

Это наиболее содержательный фрагмент о Казанском ханстве. Автору хорошо известны обстоятельства династического кризиса, постигшего казанский престол после смерти хана Мухаммад-Амина. Сейид Мухаммад Риза привел достоверные сведения о бедетности Мухаммад-Амина и приглашении казанцами хана из Крыма. Сведения о приглашении казанцами правителя из рода Гиреев автор «Семи планет» мог почерпнуть из письма крымского хана Мухаммад-Гирея I султану Сулейману I от 1521 г. В этом послании крымский хан подробно рассказывает о конфликте, возникшем в Казани в результате вмешательства Москвы в дела ханства [3, с. 55]. Однако Сейид Мухаммад Риза, говоря о приходе к власти Гиреев в 1521 г. и о смене Сахиб-Гирея на Сафа-Гирея в 1524 г., не сообщает о конфликте с Москвой. Хотя на его знакомство с этим обстоятельством указывают его же слова о причине ухода с престола Сахиб-Гирея: «Появившиеся недавно бедствия и смуты и отсутствие независимости». Под «бедствиями», «смутами» и «зависимостью» скрывается военно-дипломатическое давление Василия III, стремившегося установить контроль над Казанью.

После смерти Мухаммад-Амина казанцы пригласили на ханское место Шейх-Али (Шах-Али), при котором резко возросло московское влияние на политику ханства. Это вызвало недовольство казанцев, и в 1521 г. они изгнали молодого московского ставленника и пригласили хана из Крыма. Правительство Василия III, успевшее при Шейх-Али навязать казанцам договоры, по которым без разрешения великого князя казанцы не могли выбирать себе хана, не признавало власть Гиреев в Казани. Так началась одна из самых масштабных московско-казанских войн. Мощный военный натиск великокняжеских сил в 1523–1524 гг. заставил Сахиб-Гирея покинуть Казань.

В общем контексте витиеватости и развернутости повествования «Семи планет» очень странной выглядит чрезвычайная лапидарность при описании этих событий, тем более что автор располагал данными, позволяющими раскрыть суть «бедствий», свалившихся на голову Сахиб-Гирея в Казани. Описание переезда Сахиб-Гирея из Казани в Стамбул оказалось более пространным. Но за этим литературным многословием остались неясными цели ханской политики. Некоторые исследователи считали, что Сахиб-Гирей проявил малодушие, заменив себя на юного Сафа-Гирея в

⁴ Сафа-Гирай (ум. 1549) – казанский хан, правивший в 1524–1532, 1535–1546, 1546–1549 гг.

разгар тяжелейшего для Казани военного противостояния. Но так как Сейид Мухаммад Риза не сообщает о том, что хан покинул Казань в разгар войны, в его повествовании «совершение хаджа» выступает «предлогом» добровольного отказа от ханской власти, что могло расцениваться и как некое проявление аскетизма. Тогда как современник этих событий С. Герберштейн считал, что Сахиб-Гирей отправился в Стамбул за военной помощью [2, с. 177–179]. А историк М. Г. Худяков, оценив ситуацию исходя из дальнейшего развития событий, предположил, что Сахиб-Гирей покинул Казань для того, чтобы самому занять крымский престол, судьба которого решалась в Стамбуле [7, с. 89–91].

Автор «Семи планет» напрямую не указал на то, что Сахиб-Гирей «раболопно бил челом у величественных ворот Сулеймана» для получения крымского престола, но вслед за этим сообщением поместил рассказ о правлении Сахиб-Гирея в Крыму без объяснения обстоятельств его восхождения на ханское место. Сейид Мухаммад Риза акцентирует внимание на том, что частые смуты и мятежи, возникавшие в Крыму, изменили «русло нрава пресловутого хана». Сахиб-Гирей не только «каплями гнева» расправился со смутьянами, но и прославился «водворением порядка в татарском народе». Далее рассказывается том, как хан приводил к оседлой жизни татар-кочевников, жалую им пахотные земли, и обустроивая для них села и городки с мечетями и медресе [4, с. 156]. Конец политической карьеры Сахиб-Гирея, как и начало, связан с Казанским ханством:

«Его племянник Сафа-Гирай, тративший впустую свое время, именуясь ханом в области Казань, оставил пристанище жизни, а жители области сообщили о положении посредством прошения о назначении [ханом] сына покойного, Бёлек-Гирай-султана⁵, и тогда Сахиб-Гирай воздержался от того, чтобы прислать указанного султана и, смутившись по какой-то причине... сочтя тягостным для себя даже то, что Девлет-Гирай-Султан, чей венец гордости был украшен жемчугами благосклонности достопочтенного падишаха [той] эпохи, Султана Сулеймана, находился на государевой службе, и таким образом, преследуя маловероятный замысел отдалить его от дверей счастья (Счастливой Порты. – *примеч. пер.*), а затем казнить и обречь на мученическую смерть клинком коварства, он написал письмо с мольбою, в котором попросил направить указанное лицо к порогу Счастливого Обиталища и назначить его ханом в указанную область (вилаят), отчего зеркало души покорившего мир шахиншаха покрылось ржавчиной обиды, и он сказал: «Нужно устранить и уничтожить основание бытия упрямецев, сделавших пролом в стене [наших] владений», решив своим мудрым усмотрением назначить наказание, и сперва в знак благоприят-

⁵ Бёлек-Гирай (ум. 1551) – крымский царевич и калга (1551).

ствования его желанию и чаянию поймать и казнить того дикого волка, для чего он сделал ловушкой назначение султана ханом в Казань и передал Девлет-Гираю грамоту на ханское правление, после чего, направив послание также и Сахиб-Гираю, ввел его в заблуждение и, дабы выслать его подалее за пределы Крыма, повелел ему отправиться походом на племя жанэ⁶, которое было одним из черкесских кланов, собиравшихся поднять мятеж против султана [того] времени и крымских ханов» [4, с. 159–160].

Далее идет подробный рассказ о государственном перевороте и убийстве Сахиб-Гирея [4, с. 160–162], после чего Сейид Мухаммад Риза более не обращается к теме Казанского ханства. Именно при решении политических проблем Казани проявилось «коварство» Сахиб-Гирея, за которое Сулейман I приговорил его к смерти. Выходит, что хан понес справедливое наказание. Тогда как современник Сейида Мухаммада Ризы Абдулгаффар Кырыми дал иную оценку этим событиям. Согласно ему, ложное донесение о заговоре Сахиб-Гирея было составлено по инициативе Рустема Паши, который был недоволен тем, что хан без посредников общался с султаном. В то же время скончался казанский хан Сафа-Гирей, и казанцы попросили прислать нового хана. Сахиб-Гирей хотел назначить туда Давлет-Гирея и попросил его у Сулеймана I. В Стамбуле решили воспользоваться сложившейся ситуацией и отстранить Сахиб-Гирея от власти, назначив новым ханом Крыма Давлет-Гирея [1, с. 98–99].

Абдулгаффар Кырыми знал эту ситуацию «изнутри» и не боялся проявить нелояльность к историческим представлениям официальной Порты. Он указал на то, что причиной свержения хана стало опасение османских визирей относительно роста влияния Сахиб-Гирея. Успехи хана во внешней и внутренней политике давали шансы объединить под властью Крыма весь Улус Джучи и пугали не только осман. С одной стороны, на фоне этого исторически обоснованного суждения повествование Сейида Мухаммада Ризы менее логично и представляется попыткой сгладить нелицеприятные углы султанской политики. С другой стороны, в свете данных Кырыми автор «Семи планет» выглядит всего лишь одним из тех представителей османской элиты, которые приняли на веру ложный донос.

Как видно из вышеприведенных цитат, в разных частях «Семи планет» дважды транслируется мысль о бесполезности усилий Гиреев на казанском престоле. Так Сахиб-Гирей «передал не приносящую доходов власть» Сафа-Гирею, а последний в течение многих лет тратил «впустую свое время, именуясь ханом в области Казань». У хорошо знающего исторический контекст читателя непременно возникнет вопрос: как власть над областью,

⁶ Жанеевцы (жанэ) – адыгское племя, жившее в XVI–XIX вв. в Восточном Приазовье.

названной ближайшими соседями и очевидцами «подрайской землицей», может не приносить доход?

Недоумение вызывает и отсутствие какой-либо информации о масштабных московско-казанских военных столкновениях, произошедших в конце жизни Сафа-Гирея и Сахиб-Гирея и в начале правления Давлет-Гирея. Хотя в Стамбуле были хорошо осведомлены об этих событиях. Сахиб-Гирей и Давлет-Гирей подробно докладывали о противостоянии с Москвой и делах Казани. Летом-осенью 1552 г. во время последнего похода Ивана IV на Казань Сулейман I направил несколько писем Давлет-Гирею, в которых сообщал о своей осведомленности относительно казанских событий [3, с. 90–120]. А в послании Сулеймана I от 24 сентября 1552 г. сообщение о том, что до султана дошло письмо хана о «положении в вилайете Газан», и вовсе выходит на первый план. Здесь же султан написал: «Все, что было разъяснено и подробно изложено [Вами] относительно событий, происходящих в тех землях, было объято и охвачено нашим мироукрашающим благородным познанием» [3, с. 120]. То есть в Стамбуле знали даже о подробностях казанских дел. Однако, судя по этим же письмам, султан был больше озабочен балканскими событиями. Он не давал хану никаких поручений относительно Казани, Москвы и Ногайской Орды, но настойчиво убеждал в необходимости активных действий против Польши и Трансильвании (Венгрии). Следовательно, в Стамбуле знали о тяжелом положении Казанского ханства, но посчитали более важным направить основные силы на Польско-Венгерский фронт. Не исключено, что османы воздержались от прямой военной помощи Казани, опасаясь вмешательства Москвы в венгерские дела.

Как бы то ни было, но завоевание мусульманского юрта могло обернуться страницей позора в истории Порты, тем более что она взяла на себя покровительство над всей мусульманской общиной в целом и объявила Казань своим вилайетом (владением) в частности. Однако обесценивание казанской проблемы и умалчивание о важнейших ее обстоятельствах позволяли автору «Семи планет» нарративно завуалировать и оправдать действия османской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.

3. Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древле-хранилищ Турции: Сборник документов. Казань: Гасыр, 2008. 464 с. + 16 с. илл.
4. Сейид Мухаммед Риза. Семь планет в известиях о царях татарских. Книга 2: Перевод / Перевод с османского И.Р. Гибадуллина; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. 528 с.
5. Сейтягьяев Н. Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (К вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII века) // Культура народов Причерноморья. 2003. № 44. С. 35–41.
6. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. 768 с.
7. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991. 320 с., карт.

Сведения об авторе: Аксанов Анвар Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8970-5880, ResearcherID: K-2763-2017; Scopus Author ID: 57200985036; aksanov571@gmail.com

“Power that did not generate income”: Seyyid Muhammad Riza about the Kazan Khanate

Anvar Aksanov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. The purpose of the study: Study the information of Seyyid Muhammad Riza about the Kazan Khanate.

Research materials: “Seven planets in the news about the Tatar kings”, “Umdet al-akhbar”, Russian chronicles, historical works, diplomatic documents, etc.

Results and scientific novelty. In the essay “Seven Planets in the News of the Tatar Kings” by Seyyid Muhammad Riza, the history of the Crimean Khanate and Crimean-Ottoman relations is presented in great detail. Against the background of the fact that the history of the Kazan Khanate is strongly intertwined with the history of the Crimean Khanate, the lapidary nature in the description of Crimean-Kazan relations and the history of the Kazan Khanate as a whole, looks very symptomatic. Based on a textual analysis of news about the Kazan Khanate and diplomatic documents, we came to conclusion that Seyyid Muhammad Riza deliberately “kept silent” about some important events in the history of the Crimean-Russian, Crimean-Kazan and Ottoman-Russian relations, so as not to raise “inconvenient” questions for Porta. It is important that the origins of this approach are found in the Ottoman policy itself at the end of the 15th and first half of the 16th centuries. The sultans did not show much interest in Kazan affairs and forwarded

all requests from Kazan citizens to Crimea. Obviously, the Ottomans' policy of ignoring the "Kazan problem" was determined by their aspirations in the Central European Theater of military operations. In this vein, Sayyid Muhammad Riza's narrative appears to be an apologetics for Ottoman foreign policy.

Keywords: Seven planets in the news about the Tatar kings, Seyyid Muhammad Riza, Kazan Khanate, Crimean Khanate, Tatars, Ottoman Empire

For citation: Aksanov A.V. "Power that did not generate income": Seyyid Muhammad Riza about the Kazan Khanate. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 1, pp. 16–23. DOI: 10.22378/kio.2024.1.16-23 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. Umdet al-akhbar. Book 2: Series "Yazma Miras. Pismennoe Nasledie. Textual Heritage". Iss. 5. Trans. from Ottoman Yu.N. Karimova, I.M. Mirgaleev; general and scientific edition, preface and comments by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Herberstein S. Notes on Muscovy. Moscow. Moscow State University Publishing House, 1988. 430 p. (In Russian)
3. Documents on the history of the Volga-Ural region of the 16th – 19th centuries from the ancient repositories of Turkey: Collection of documents. Kazan: Gasyr, 2008. 464 p. + 16 p. (In Russian)
4. Seyyid Mohammed Riza. Seven planets in the news about the Tatar kings. Book 2: Translation. Translation from the Ottoman by I.R. Gibadullin; by scientific ed. I.M. Mirgaleev. Kazan. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2023. 528 p. (In Russian)
5. Seityagyaev N. Origin of Seyyid Muhammad Riza (On the question of the place of his "Seven Planets" among the works of Crimean historical prose of the 18th century). Culture of the peoples of the Black Sea region. 2003, no. 44, pp. 35–41. (In Russian)
6. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th century. St. Petersburg, 1887. 768 p. (In Russian)
7. Khudyakov M.G. Essays on the history of the Kazan Khanate. Moscow. IN-SAN, 1991. 320 pp., map. (In Russian)

About the author: Anvar V. Aksanov. – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow at the the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8970-5880, ResearcherID: K-2763-2017; Scopus Author ID: 57200985036; aksanov571@gmail.com